СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В АНГЛИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Н. Е. Орлова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, hist@bsu.by*

Развернувшаяся в Англии промышленная революция вызвала необходимость глубоких преобразований в сфере народного просвещения в целях создания в стране системы массового обучения. Совместная деятельность общественности и государства в этом направлении к середине XIX в. принесла определенные успехи. Однако ряд факторов и, прежде всего, нерешительность властей в деле реформирования данной сферы обусловил, в целом, неудовлетворительное состояние начального образования в стране в середине столетия.

Ключевые слова: промышленная революция; английское народное просвещение; национальная система массового обучения; благотворительные институты; официальная церковь; английские власти.

THE STATE OF PUBLIC EDUCATION IN ENGLAND IN THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY

N. E. Orlova

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, hist@bsu.by*

The industrial revolution that unfolded in England caused the need for deep reforms in the sphere of public education in order to create a system of mass education in the country. The joint activities of the public and the state in this direction by the middle of the 19th century brought certain successes. However, a number of factors and, first of all, the indecisiveness of the authorities in reforming this sphere have caused, in general, the unsatisfactory state of primary education in the country in the middle of the century.

Keywords: industrial revolution; English public education; national system of mass education; charitable institutions; official church; English authorities.

Эпохальные социально-экономические и политические события второй половины XVIII в. — промышленный переворот в Англии, буржуазные революции в США и Франции — внесли большие изменения в жизнь английского общества, обнажили многие его проблемы. В их числе обнаружилось бедственное состояние образования народа, обусловленное архаичностью действовавшей в стране средневековой системы образования, основанной на частной инициативе. В этой связи в конце XVIII — начале XIX в. английская общественность и правящие круги впервые обратили внимание на состояние начального образования в стране как на особую

проблему. В это время обозначились и первые попытки обеспечения всеобщего начального обучения в стране: с 1780-х гг. началось движение воскресных школ, инициированное владельцем газеты Р. Райксом [1, с. 5].

На протяжении первой трети XIX в. со стороны не только общественности, но уже и властей предпринимались конкретные шаги в направлении создания системы массового обучения в стране: с начала XIX в. развернулась деятельность известных просветительских организаций — «Британского» и «Национального» обществ, были приняты первые меры в деле организации обучения занятых на фабриках детей (законы 1802, 1819 гг.) [8, р. 418]; впервые вопрос о народном образовании был поставлен в английском парламенте (1807, 1820) [20, col. 802–803], созданы первые парламентские комиссии по изучению состояния образования бедных слоев (1816, 1818). При этом следует обратить особое внимание на деятельность двух крупнейших в истории английского образования просветительских организаций — «Британского и иностранного школьного общества» («Британского общества») и «Национального общества для просвещения бедных согласно принципам англиканской церкви» («Национального общества»), возникших в начале XIX в. под руководством видных педагогов Дж. Ланкастера и А. Белля [7, с. 5–8]. Свою деятельность они основывали на принципе взаимного обучения — системе мониторов (способные старшие ученики становились помощниками учителя — мониторами). Важно отметить, что данная система носила общественный и массовый характер, а также предусматривала учреждение дешевых ежедневных школ для немущих по всей стране. «Британское общество» было ориентировано на обучение детей различных вероисповеданий, в школах «Национального общества» на первое место ставилось преподавание религии в догматах англиканской веры [7, с. 5–8]. С момента своего образования «Национальное общество» опиралось на поддержку правящих кругов и наиболее влиятельных лиц. По масштабам своей деятельности оно довольно скоро обогнало ланкастерские школы [12, р. 4; 11, р. 4].

Несмотря на определенное противостояние, данные общества внесли неоценимый вклад в развитие начального образования в Англии. Со времени своего создания и до первой реформы образования 1870 г. они вели основную просветительскую работу среди широких масс. Безусловно, их деятельность заложила основы национальной системы массового образования в стране.

В целом, благодаря прежде всего активной просветительской деятельности общественности и, в определенной степени, властей, в первой трети XIX в. обозначился отход системы английского просвещения от средневекового порядка, построенного на частной инициативе, к востребованной

временем национальной системе массового обучения. При этом, как можно заметить, первые меры английских властей в этой сфере были весьма ограниченными, носили в основном косвенный характер, что во многом обуславливалось полным господством в стране земельной аристократии (партии тори), мало учитывавшей интересы промышленной буржуазии и потребности времени.

В 1830 г. после долгого перерыва к власти пришли виги. Они поддержали движение за парламентскую реформу и провели ее в 1832 г. В результате число избирателей увеличилось почти вдвое, прежде всего за счет торгово-промышленной буржуазии, оказывавшей теперь определяющее влияние на политику страны. Виги-либералы, непосредственно выражавшие ее интересы, находились у власти с небольшими перерывами с 1830 г. до последней трети XIX в.

Первая парламентская реформа положила начало новому этапу в истории Великобритании. Теперь политика правящих кругов проводилась в русле основных положений классического либерализма, идеологии английского торгово-промышленного капитала. Вместе с тем уже первые мероприятия реформированного парламента свидетельствовали и о появлении новой тенденции в политическом развитии страны — закономерном усилении роли государства в обществе, связанном с развитием индустриализации.

Свидетельством обозначенной тенденции была политика английских властей в сфере народного просвещения в пореформенный период. Ее весьма плачевное состояние было особенно недопустимым в условиях завершения промышленной революции и формирования индустриального общества. В этой связи новый парламент уже в начале своей деятельности сосредоточился на проблемах начального образования. Прежде всего он продолжил просветительскую деятельность в рамках фабричного законодательства: в 1833, 1844, 1847 гг. были приняты акты, предусматривавшие необходимые условия для обучения занятых на фабриках детей и подростков [9, р. 523–524; 10, р. 600–601]. Кроме того, в акте 1833 г. предусматривалось создание института фабричной инспекции, гарантировавшего его выполнение. Подобно фабричным актам новый закон о бедных 1834 г. также предписывал создание ежедневных школ при работных домах для обучения находившихся здесь детей основам грамотности и некоторым профессиям [5, с. 18].

В первой половине 1830-х гг. обозначилось новое направление в деятельности властей в сфере просвещения: в 1833 и 1835 гг. были выделены первые правительственные субсидии на нужды начального образования. В первом случае в размере 20 000 ф. ст. для строительства новых

школ, во втором — 10 000 ф. ст. на организацию первого в стране национального педагогического колледжа в связи с возникшей потребностью в квалифицированных учителях [15, col. 736; 19, p. 232]. Однако в обоих случаях в связи с отсутствием каких-либо государственных структур в сфере просвещения, а во втором — также из-за сопротивления официальной церкви, опасавшейся потерять здесь свои приоритеты, субсидии были переданы ведущим просветительским обществам — «Национальному» и «Британскому». В дальнейшем была продолжена деятельность в данном направлении, обозначился довольно быстрый рост государственных субсидий на нужды начальных школ. В 1844 г. правительство приняло акт, значительно расширявший систему субсидирования [6, с. 532]. А с середины 1850-х гг. государственная помощь оказывалась уже не только ведущим просветительским обществам, но и школам католиков и методистов. Подобные действия властей свидетельствовали об их стремлении сгладить религиозные противоречия в начальных школах в целях создания необходимых условий для формирования национальной системы всеобщего начального обучения в стране.

В пореформенный период власти сделали первые шаги по пути централизация управления системой просвещения. В 1839 г. был принят закон о создании при Тайном совете первого в истории английского образования специального ведомства — Комитета по образованию [17, p. 160]. Однако данный Комитет не вошел ни в одно из существовавших министерств, поэтому с самого начала испытывал большие затруднения в своей деятельности [7, с. 10]. В 1840 г. правительство приняло «Положение о Комитете по образованию», в котором излагались его полномочия. Важнейшей функцией Комитета было распределение выделяемых правительством субсидий на нужды начальных школ и контроль за их использованием. В качестве основного инструмента его деятельности предусматривался институт инспекции [13, p. 2]. В целом «Положение» свидетельствовало, с одной стороны, о стремлении властей расширить свой контроль над сферой образования, а с другой — о намерении сохранить здесь религиозно-благотворительную составляющую и преобладание официальной церкви.

В данный период весьма насущным стал вопрос подготовки учительских кадров. В этой связи в 1846 г. была введена новая система воспитанников-преподавателей (*pupil-teachers*), более совершенная по сравнению с мониторинной, поскольку предусматривала подготовку профессиональных учителей [18, p. 52–55]. Данная система была ориентирована на всеобщее начальное обучение.

Отмечая уже более конкретные и достаточно успешные действия государства в сфере народного образования, следует иметь в виду, что в

1830-х – 1840-х гг. дело просвещения по-прежнему оставалась в руках религиозно-благотворительных структур. Быстро росло число их школ, появлялись новые типы учебных заведений. Так, в 1830-х гг. стали учреждаться так называемые «школы для оборвышей», охватившие образованием самые низшие категории детей — беспризорников и сирот. В этих школах обучали основам грамотности и некоторым видам ремесла. В 1844 г. было создано «Общество школ для оборвышей», содействовавшее их распространению [14, р. 153]. При этом основную нагрузку в сфере просвещения народа на себе несли «Национальное» и «Британское» общества. И, как уже отмечалось, особенно активно действовало «Национальное общество», поддерживаемое властями и англиканской церковью. В 1840 г. общее число его школ составило 17 341, в них обучалось 1 003 087 детей [11, р. 4].

В результате совместных усилий частных учреждений и государства в деле просвещения народа были достигнуты заметные успехи. Особенно серьезные сдвиги произошли в первые десятилетия после парламентской реформы 1832 г., когда развитие образования в Англии приняло более динамичный и последовательный характер. По сути, в этот период было положено начало созданию национальной системы массового обучения. После выдачи в 1833 г. первой субсидии государство шаг за шагом расширяло свое влияние на сферу народного образования. В середине XIX в. здесь уже существовали элементы центральной власти: специальное ведомство (Комитет по образованию), институт правительственной инспекции и система государственного субсидирования. Как уже отмечалось, в пореформенный период продолжали расширять свою деятельность и благотворительные учреждения. О заметных достижениях английского начального образования в это время свидетельствует официальная статистика: с 1833 г. по 1851 г. число ежедневных школ в Англии увеличилось почти на 8000, количество учащихся — на 867 431. В 1851 г. действовало уже 46 042 ежедневных школ, из них почти треть (15 518) субсидировались правительством и находились под его контролем [4, с. 131]. Следует отметить довольно быстрый рост государственных субсидий на нужды начальных школ: за 1830–1840-е гг. они увеличились более чем в 7 раз, при этом имели достаточно широкое предназначение [6, с. 532].

Важные сдвиги в середине XIX в. произошли и в системе преподавания в начальных школах. В 1840-х гг. при поддержке государства учреждались педагогические колледжи для подготовки профессиональных учителей, в начале 1850-х гг. их было уже около 25. Большой вклад в решение этой проблемы внесла новая система воспитанников-преподавателей, которая была значительным шагом вперед по сравнению с мониторингом. Благодаря ее введению в Англии в конце 1840-х гг. было

681 дипломированных учителей и 3580 воспитанников-преподавателей, а в начале 1850-х гг. — уже соответственно 1100 и 6000 [7, с. 12]. Придание учителю статуса дипломированной профессии укрепило его авторитет, улучшило материальное положение, что, несомненно, повысило уровень преподавания. Дипломированные учителя в середине XIX в. получали до 60–90 ф. ст. в год, что соответствовало доходам рабочей аристократии [21, р. 105]. Свидетельством возвышения английского учителя было появление в стране в начале 1850-х гг. местных союзов учителей. Они носили не только социальный, но и просветительский характер: организовывали бесплатные лекции, вели дискуссии по проблемам образования [21, р. 105].

Однако, несмотря на определенные успехи начального образования в Англии, обозначенные в рассматриваемый период, прогресс был слишком медленным. Достигнутый к середине XIX в. уровень образования народа уже не отвечал потребностям страны, ставшей в середине столетия первой индустриальной державой мира. Большинство начальных школ испытывало серьезные финансовые затруднения. Вместе с тем, прямое содействие со стороны государства развитию начального образования до сих пор выражалось лишь в выдаче небольших субсидий, которые оговаривались рядом условий: обязательный допуск правительственной инспекции, удовлетворительные помещения, наличие дипломированных учителей и т. п. На практике подобная система государственных пособий оставляла без поддержки наиболее нуждавшиеся в ней районы и школы.

В середине XIX в. по официальным данным в Англии насчитывалось 5 млн детей школьного возраста (4–15 лет), из которых лишь 2 млн посещали школы, 600 тыс. работали на фабриках, а более 2 млн ничем не занимались [4, с. 131]. Таким образом, почти половина английских детей не получали образования. Не наблюдалось заметного прогресса относительно возрастного состава учащихся начальных школ: в них обучалось 50% детей 8-летнего возраста, 11-летнего и старше — 15%, причем последняя группа состояла в основном из воспитанников-преподавателей. Отмеченная статистка свидетельствовала о непродолжительной школьной жизни английских детей, в среднем она длилась около 2 лет [21, р. 45]. При этом большинство учеников посещали занятия крайне нерегулярно, поскольку работали с раннего возраста.

Учебные программы начальных школ, как и прежде, были ориентированы, в первую очередь, на религиозное воспитание и лишь во вторую — на усвоение основ грамотности: элементарного чтения, письма и счета. При этом чтение в основном огранивалось Библией, а письмо состояло в переписывании библейских текстов на грифельных досках. В своих отчетах инспекторы отмечали во многих случаях использование

Библии в качестве учебного пособия для общего, т. е. светского обучения. Лишь 40 % начальных школ включали в учебные программы современные предметы: английскую грамматику, отечественную историю, географию. Однако образовательная ценность и этих предметов была невелика из-за низкого уровня преподавания в начальных школах и неподготовленности детей низших слоев к их восприятию (тяжелые условия жизни, слабое здоровье, занятость на работе) [16, col. 649].

Начальные школы все еще испытывали большой недостаток в квалифицированных педагогах. Обычно они имели лишь одного штатного учителя, который обучал детей всех возрастов или контролировал работу воспитанников-преподавателей. Лишь в школах больших городов иногда было несколько учителей. В середине XIX в. еще не сложилась определенная система подготовки квалифицированных педагогов. Помимо финансовых трудностей этому препятствовало отсутствие консенсуса в английском обществе относительно данной проблемы. Традиционно в Англии преподавание в начальной школе не считалось профессиональным видом деятельности. Обучением детей бедных классов, как правило, занимались энтузиасты-любители либо малообразованные люди, потерпевшие неудачу в других видах деятельности и не имевшие каких-либо педагогических навыков. Особенно низкий уровень преподавания был в воскресных школах, в которых собственно обучению грамоте уделялось мало внимания. Правительство не спешило исправить положение: малообразованный учитель был гарантией ограниченного обучения детей бедных слоев.

Неудивительно, что эффективность начального образования в Англии в середине столетия в целом была невысока. По данным одного инспектора, из 12 786 проэкзаменованных им учеников только 2891 могли свободно читать Библию и лишь 651 читали без затруднений книги общего характера, почти никто из учащихся не мог свободно писать [21, p. 44]. Другой инспектор отмечал в 1850 г., что в центральных графствах Англии 75 % детей, окончивших школу, не умели читать даже Библию [14, p. 158]. В начале 1850-х гг. в стране все еще отмечался низкий уровень грамотности: в общей сложности более половины взрослого населения не могло подписать своего имени [4, с. 133]. Кроме того, и в условиях середины XIX в. государство крайне мало уделяло внимания техническому обучению рабочих, что вызывало удивление современников: «В Англии, стране преимущественно промышленной, нет ни одного заведения для технического обучения» [3, с. 141].

Несовершенство английского народного просвещения было особенно заметным на фоне успехов других стран. Так, если в Англии в начале 1850-х гг. обучался каждый 11-й житель, то в Швейцарии — каждый 4-й,

во Франции и в Пруссии — каждый 6-й, в США — каждый 5-й. Более того, содержание и качество начального обучения в данных странах оставило далеко позади английскую начальную школу. Помимо основ грамотности учебные программы начальных школ в них в обязательном порядке включали такие предметы, как основы геометрии и физики, географию, грамматику, всеобщую и отечественную историю, пение. Кроме того, в этих странах в середине XIX в. уже существовала система всеобщего начального обучения [16, col. 649]. При этом следует иметь в виду, что в отмеченное время Великобритания была лидером в промышленном развитии.

Проблемное состояние английского начального образования в середине XIX в. во многом обуславливалось позицией государства относительно данного вопроса. В условиях промышленной революции возникла объективная необходимость в глубокой перестройке этой сферы в целях создания национальной системы всеобщего начального обучения. Столь масштабную задачу объективно могло решить только государство. Вместе с тем, власти действовали в этом направлении нерешительно, опираясь на прежние религиозно-благотворительные учреждения, при этом не ограничивая частную инициативу. В результате в середине столетия в английском народном просвещении сложилась ситуация, когда частные институты уже не справлялись с новыми требованиями, а государство еще было не готово взять на себя основную ответственность за развитие этой сферы.

Нерешительные действия государства в сфере образования обуславливались, прежде всего, историческими особенностями развития страны. И важнейшей среди них было противоречие, изначально присущее жизни английского общества. С одной стороны, оно с давних пор исповедовало либеральные ценности, основанные на принципах индивидуализма и ориентированные на прогресс, с другой — отличалось глубокой консервативностью, особой приверженностью традициям и религиозностью. Такое сочетание предопределяло своеобразный путь развития Англии — эволюционно-поступательный, когда новое не отрицало старое, а формировалось на его основе. Отмеченная специфика оказывала свое влияние на все стороны жизни английского общества, в том числе и сферу образования. На данный фактор обращали внимание многие современники, в частности, русский историк XIX в. П. Г. Мижуев отмечал: «Англичане никогда не уничтожали старых учреждений, напротив, стремились спасти их, приведя в соответствие с новыми потребностями общества, и дополняли их новыми учреждениями. Образовательные учреждения не исключение» [2, с. 3].

Обозначенная специфика жизни английского общества порождала другие: слабость центральной власти, большая роль местного самоуправления и благотворительности в общественных делах, отрицательное

отношение общественности к усилению государственного начала, исторические привилегии господствующей церкви в сфере просвещения. В этой связи закономерное стремление государства в новых условиях содействовать развитию сферы просвещения народа зачастую встречало негативную реакцию общества и, в первую очередь, официальной церкви. Подобная обстановка вынуждала власти действовать постепенно, ограничиваясь полумерами и не нарушая веками сложившегося здесь порядка.

Причины низких темпов развития английского начального образования в середине XIX в. заключались также и в конкретных особенностях периода ранней индустриализации, таких как: преобладание текстильного производства с несложной техникой, невысокая потребность в квалифицированной рабочей силе, широкое использование детского труда, отсутствие у Великобритании конкурентов и ее монопольное положение на мировом рынке. Кроме того, важно обозначить преимущественно идеологический подход английского общества к делу образования народа, которое, в конечном счете, рассматривалось в политическом измерении. В начальной школе виделся в первую очередь инструмент социального контроля и лишь во вторую — средство обучения основам грамотности. Подобный подход обуславливался самим характером развития общества в условиях индустриализации: растущая поляризация, обострение социальных противоречий, и, вместе с тем, рост рабочего движения и демократизация политической жизни.

Таким образом, развернувшаяся в Англии промышленная революция обнаружила архаичность прежней системы народного образования, основанной на благотворительности. В этой связи английское общество осознало необходимость в реформировании сферы начального образования с целью создания национальной системы массового обучения. Совместная деятельность общественности и властей в этом направлении на протяжении первой половины XIX в. принесла определенные успехи. Однако ряд факторов (прежде всего нерешительные действия государства) и, вместе с тем, сильные позиции частных институтов обусловили медленные темпы реформирования сферы начального образования и ее неудовлетворительное состояние в середине столетия.

Библиографические ссылки

1. *Мижухев П. Г.* Очерки развития и современного состояния народного образования в Англии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896.
2. *Мижухев П. Г.* Лондонские школы и начальное образование в Англии. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1902.
3. Народное образование в Шотландии и Англии // ЖМНП. СПб., 1835. Ч. 4. Отд. IV. С. 141.

4. Низшее обучение в Англии // ЖМНП. СПб., 1856. Ч. 90. Отд. II. С. 131–133.
5. Салимова К. У. История трудового обучения в Англии. М.: Просвещение, 1967.
6. Трайль И. Д. Общественная жизнь Англии. В 6 т. Т. 6. М.: Тип. В. Рихтер, 1899.
7. Флейшнер Л. История народного образования в Англии. Одесса: [б. м.], 1895.
8. Act the Preservation of Health and Morals of Apprentices and others, employed in Cotton and Mills, and Cotton and other Factories (June 22, 1802) // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland with notes, references and index / Ed. by Tomas Edline Tomlins. London, 1805. Vol. 1. P. 418–419.
9. Act to regulate the Labour of Children and young Persons in the Mills and Factories of the United Kingdom (August 29, 1833) // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland with notes, references and index / Ed. by Tomas Edline Tomlins. London, 1835. Vol. 13 P. 523–529.
10. Act to limit the Hours of Labour of Young Persons and Females in Factories (June 8, 1847) // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland with notes, references and index / Ed. by Tomas Edline Tomlins. London, 1847. Vol. 18. P. 600–601.
11. Annual general meeting of National Society // Morning Post. 1840. 28 May. P. 4.
12. Annual meeting of British and Foreign School Society // Morning Post. 1840. 12 May. P. 4.
13. Committee of the Prive Council on Education. Council Office. Whitehall, January 4, 1840 // Morning Post. 1840. 25 March. P. 2.
14. Dobbs A. E. Education and social movement. 1700–1850. London: Longmarms, 1919.
15. Education // Hansard's Parliamentary Debates. Ser. 3 rd. London, 1833. Vol. 20. Col. 733–736.
16. Education Bill // Hansard's Parliamentary Debates. Ser. 3 rd. London, 1855. Vol. 137. Col. 641–686.
17. Minutes of the Committee of Council on Education dated August, 1840 // Educational documents. England Wales, 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure. London, 1974.
18. Minutes of the Committee of Council on Education, August 25th, 1846 // Educational Documents England and Wales. 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure. London, 1974. P. 52–55.
19. National Education // Annual Register. London, 1839. Vol. 81. Chapter XII. P. 217–234.
20. Parochial School Bill // Hansard's Parliamentary Debates. Ser. 1 st. London, 1807. Vol. 9. Col. 798–860; 1174–2011.
21. Wardle D. English Popular Education. 1780–1975. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.